

УДК 81'27
ББК Ш100.621

ГСИТИ 16.21.27; 16.41.21

Код ВАК 10.02.05

А. О. Уржумцева А. О. Urzhumtseva
Москва, Россия Moscow, Russia

**УКРАИНА, РОССИЯ И ЕВРОСОЮЗ
В НОЯБРЕ 2013 ГОДА:
МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ОБРАЗ СТРАН
И ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
В ИСПАНСКОЙ ГАЗЕТЕ «ЭЛЬ ПАИС»**

**UKRAINE, RUSSIA, EUROPEAN UNION
AND THEIR RELATIONSHIPS
IN NOVEMBER OF 2013:
METAPHORICAL MODELS
IN THE SPANISH NEWSPAPER “EL PAÍS”**

Аннотация. Рассматриваются материалы электронной версии крупнейшей испанской газеты «Эль паис» (El País) за ноябрь 2013 г. Выявляются и анализируются метафоры, создающие образ Украины, России и Европейского союза и их взаимоотношений в связи с обсуждением возможности подписания Украиной «Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС». Отношения между Россией и Евросоюзом характеризуются как война, холодная война, столкновение, битва, сражение, борьба за Украину. Украина при таком взгляде оказывается за счет человеческих и природных ресурсов трофеем или желанной невестой. Инициатором столкновения, оказывающим давление и устраивающим экспансию, называется Россия.

Abstract. The article discusses the use of metaphors in publications on Ukraine by top Spanish newspaper El País in November of 2013. The metaphors analyzed are the ones that helped to create certain public images of Ukraine, Russia, and the European Union during negotiations related to Ukraine-EU Association Agreement. The relationships between Russian and the EU are characterized as war, cold war, conflict, fight, battle, fight for Ukraine. Ukraine appears to be a trophy or a wanted bride because of the human and natural resources. Russia is presented as the party initiating the conflict, pushing and seeking expansion.

Ключевые слова: Украина; Россия; Евросоюз; метафора; образ; политическая лингвистика.

Key words: Ukraine; Russia; European Union; metaphor; public images; political linguistics.

Сведения об авторе: Уржумцева Анна Олеговна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иберо-романского языкознания, филологический факультет.

About the author: Urzhumtseva Anna Olegovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Ibero-roman Linguistics, Philology Faculty. Place of employment: Moscow State University.

Место работы: Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова.

Контактная информация: 119991, г. Москва, Ленинские горы, ГСП-1, МГУ, 1-й ГУМ, к. 1058.
e-mail: aurzhumtseva@yahoo.com.

Метафора является одним из способов обозначения объекта, и еще Аристотель обращал внимание на неизбежность метафоры в непозитической речи, выделяя тем самым ее номинативную, а не экспрессивную роль: «Слова общеупотребительные, принадлежащие родному языку, метафоры — вот единственный материал, полезный для стиля прозаической речи» [Аристотель 2013: 270].

Вместе с тем известно, что тот или иной способ именованного объекта адресантом способен создавать специфический образ этого объекта в сознании адресата, формировать отношение последнего к обсуждаемой теме и, следовательно, влиять на его поступки. И здесь также нельзя не вспомнить Аристотеля: «...неверно утверждение Брисона, будто нет ничего дурного в том, чтобы одно слово употребить вместо другого, если они значат одно и то же. Это ошибка, потому что одно слово более употребительно, более подходит, скорей может представить дело перед глазами, чем другое. Кроме того, и разные слова представляют

предмет не в одном и том же свете, так что и с этой стороны следует предположить, что одно [слово] прекраснее или безобразнее другого» [Аристотель 2013: 272—273].

При метафорическом обозначении объекта ему могут быть приписаны новые свойства, поскольку «если обычный контекст детерминирует слово внутри его значения, то детерминация при метафорическом контексте происходит вне значения» [Вайнрих 1987: 67]. Дж. Лакофф и М. Джонсон в связи с этим пишут: «Системность, благодаря которой мы можем осмысливать некоторые аспекты одного понятия в терминах другого понятия, <...> по необходимости затемняет другие аспекты данного понятия. Позволяя нам сосредоточиться на одном аспекте понятия, <...> метафорическое понятие может мешать сосредоточиться на других аспектах этого понятия, несовместимых с соответствующей метафорой» [Лакофф, Джонсон 1990: 392].

Таким образом, метафорическое обозначение объекта способно а) изменять и дополнять окружающее его понятийное по-

ле, б) выделять определенные аспекты связанного с ним понятия и скрывать другие. А поскольку «наша обыденная понятийная система, в рамках которой мы мыслим и действуем, метафорична по самой своей сути» [Лакофф, Джонсон 1990: 387], эти свойства метафоры используются в политической речи для создания у адресата определенного образа интересующего адресанта объекта и стимулирования соответствующей деятельности адресата.

Материалом настоящего исследования стали публикации электронной версии крупнейшей испанской газеты «Эль паис» (El País) за ноябрь 2013 г., а объектом — 1) метафоры, концептуализирующие отношения Украины, России и Европейского союза в связи с обсуждением возможности подписания Украиной «Соглашения об ассоциации между Украиной и ЕС» на Вильнюсском саммите Восточного партнерства 28–29 ноября 2013 г., а также последовавших событий на Украине; 2) языковой образ Украины и России, формируемый испанскими журналистами. Такое исследование позволяет проследить динамику языковых образов России, Украины и ЕС, создаваемых в испанской прессе, а также сопоставить различные стадии развития политической ситуации с коммуникативными задачами, которые решают испанские журналисты.

В ноябре 2013 г. на официальном сайте газеты «Эль паис» появилось 24 материала, отмеченных ключевым словом «Украина» / «Ucrania» (еще в октябре был всего один такой материал). Автор четырнадцати материалов (одного — в соавторстве с Г. Тихим) — корреспондентка газеты в Москве Пилар Бонет (далее — Р. В.). Три материала принадлежат перу Андреа Рицци (А. Р.) и по одному — агентству ЭФЕ (EFE), политическому обозревателю Жорди Вакеу (J. V.), корреспондентке в Брюсселе Лусии Абельян (L. А.), спортивным обозревателям Эдуардо Родригалваресу (Е. Р.) и Жорди Кицано (J. Q.), а также автору письма в разделе «Письма главному редактору» Алексу де Дьос Лонгасу (А. Д.). Кроме того, на сайте газеты в это время был размещен фоторепортаж с митингов в Киеве. Сразу отметим, что рассмотрение спортивных материалов оказалось нерелевантным для наших выводов, поскольку в заметке Ж. Кицано о футбольном матче между командами Украины и Франции упоминаний о политике не было вовсе, а параллели между политикой и спортом, которые пытался провести Э. Родригалварес, освещая футбольную встречу донецкого «Шахтера» и испанского «Реал Сосьедад», представляются неясными.

В остальных проанализированных материалах отношения России и Евросоюза в связи с возможностью подписания Украиной Вильнюсского соглашения называются «войной», «холодной войной» (*guerra, guerra fría*), «столкновением» (*pulso*), «битвой / сражением / борьбой (за Украину)» (*batalla / pelea / pugna por Ucrania; liza*). Приведем примеры: *Россия и ЕС развязывают новую холодную войну / Rusia y la UE libran otra guerra fría* [Р. В., 01.11.13]; *обе стороны утверждают, что варианты развития ситуации, за которые идет борьба, несовместимы / ambas partes afirman que las opciones en liza son incompatibles* [Р. В., 01.11.13]; *в Киеве слышится критика в адрес Евросоюза из-за того, что в ЕС не сумели понять стратегический характер битвы за Украину / en Kiev se alzan voces críticas con la UE por no haber sabido comprender el carácter estratégico de la batalla por Ucrania* [Р. В., 28.11.13]; *Россия выигрывает у ЕС битву за Украину / Rusia gana a la UE la batalla de Ucrania* [А. Р., 29.11.13]; *столкновение двух миров происходит в эти дни в Вильнюсе, столице Литвы... Но то, что должно было стать дипломатическим праздником по случаю нового продвижения границ Запада, превратилось в бескровную битву между Россией и ЕС / Un choque de mundos se produce estos días en Vilna, la capital de Lituania... Pero la que iba a ser una fiesta diplomática que saludaría un nuevo avance de la frontera del Oeste se ha convertido en una incruenta batalla entre Rusia y la UE* [А. Р., 29.11.13].

Соответствующим образом описываются действия сторон: «бороться» (*luchar*), «сражаться» (*pugnar*), «победить» (*triunfar, ganar, sumar una victoria*), «отвоевать» (*reconquistar*), «пробить брешь» (*abrir una brecha*), «проиграть» (*perder*), «пасть, сдаться» (*sucumbir, ceder*), «капитулировать» (*capitular*): *Москва и Брюссель сражаются за влияние на постсоветские страны / Moscú y Bruselas pugnan por proyectar su influencia sobre países postsoviéticos* [Р. В., 01.11.13]; *ЕС борется за отвоевание Востока / La UE lucha para reconquistar el Este* [А. Р., 29.11.13]; *Украина захлопнула дверь перед ЕС и пробила брешь в европейской внешней политике / El portazo ucraniano a la UE abre una brecha en la política exterior europea* [L. А., 22.11.13]; *победа Владимира Путина в этой битве ставит в затруднительное положение всю европейскую дипломатию / la victoria de Vladímir Putin en esta batalla pone en aprietos a la diplomacia europea* [L. А., 22.11.13]; *за последние два месяца Кремль одерживает очередную значительную политическую победу на международной арене*

не / el Kremlin suma otra gran victoria política en la escena internacional en cuestión de tan solo dos meses [A. R., 29.11.13]. В других примерах, приводимых ниже, также выделены военные метафоры.

Какая роль в этой метафорической войне отводится Украине? Оказывается, что Украина ценна своими людскими и природными ресурсами: *Последние сражения в регионе, в котором проживают 75 миллионов человек* (Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Молдавия и Украина) и *который очень важен в отношении энергоснабжения*, не были удачными для ЕС. *Но война еще не проиграна* / Las últimas batallas — en una región que agrupa a 75 millones de personas (Armenia, Azerbaiyán, Bielorrusia, Georgia, Moldavia y Ucrania) y muy importante en la estrategia de suministros energéticos— no han ido bien para la UE. Pero la guerra no está perdida todavía [A. R., 29.11.13]. Другие журналисты отмечают и символическую ценность Украины: *Самой желанной целью для обеих сторон, России и ЕС, является Украина, не только из-за своих размеров и стратегического положения, но и из-за неоценимого символического значения* / El objetivo máspreciado por ambos lados, Rusia y UE, es Ucrania, no solo por su tamaño y posición estratégica, sino también por su incomparable valor simbólico [J. V., 11.11.13]. Еще один пример: *Расположенная в сердце Европы, Украина на сегодняшний день — желанная для Брюсселя и Москвы земля. Для начала, ее 45 миллионов жителей, среди которых большое число высококвалифицированных специалистов, и ее площадь более чем в 603 тысячи квадратных километров — два весомых аргумента в войне, в которой экономические факторы (большой рынок и основная страна транзита газа и нефти из России в Европу, среди прочих) смешиваются с политическими и геополитическими, культурными и психологическими интересами участников в не всегда простых для определения мерах* / Situada en el corazón de Europa, Ucrania es hoy una pieza codiciada por Bruselas y por Moscú. Para empezar, sus 45 millones de habitantes, entre los que abundan los especialistas altamente cualificados, y su superficie de más de 603.000 kilómetros cuadrados son dos argumentos de peso en una pugna donde los factores económicos (gran mercado y principal país de tránsito de gas y petróleo de Rusia a Europa, entre otros) se mezclan con los razonamientos políticos y geopolíticos, culturales y psicológicos de los diferentes actores, en dosis no siempre fáciles de analizar [P. B., 25.11.13].

Из анализа испанских текстов явствует, что в описываемом столкновении интересов России и Евросоюза Украине отводится пассивная роль, роль награды. Как видно из приведенных выше примеров, Украина практически не участвует в активных действиях. Украина (или, по метонимическому переносу, Киев) называется *самой желанной землей Востока* / la pieza más codiciada del Este [P. B., 25.11.13], *самым лакомым куском бывшей империи* / el más jugoso pedazo del antiguo imperio [A. R., 29.11.13], *жемчужиной Востока* / Kiev, la perla del Este [A. R., 29.11.13], *самой желанной целью в столкновении, в котором меряются силами и выясняют свою влияние две державы континента* / Ucrania es el objeto máspreciado de un pulso que mide la fuerza de las dos potencias del continente y su capacidad de proyección [A. R., 29.11.13].

Стоит отметить, что П. Бонет несколько раз называет Украину центрально-, а не восточноевропейским государством, тем самым словно приближая ее к Западной Европе: *Соглашение об ассоциации с Украиной, укладываемое в рамки политики Восточного соседства Брюсселя, предполагает компромисс Киева с ЕС не только в экономических и торговых вопросах, но и в вопросах работы политических институтов и развития демократии в этой важной центральноевропейской стране, соседствующей с Россией и имеющей 46 миллионов жителей* / el Tratado de Asociación con Ucrania, que se enmarca en la política de vecindad oriental de Bruselas, supone un compromiso de Kiev con la UE, no solo en lo económico y comercial, sino también sobre el funcionamiento de las instituciones políticas y el desarrollo de la democracia en este importante país centroeuropeo vecino de Rusia y poblado por 46 millones de habitantes [P. B., 07.11.13]; *Отголоски Холодной войны еще порождают дилеммы в Центральной Европе. Куда хотят идти украинцы?* / Los vestigios de la Guerra Fría aún plantean dilemas en Centroeuropa. ¿Adónde quieren ir los ucranios? [P. B., 22.11.13]. Эти географические обозначения можно соотнести с планами по продвижению границ Запада на восток, о которых пишет А. Рицци (см. цитату выше) и, следовательно, смещению географического центра Евросоюза.

Украина уподобляется также завидной невесте, чьей благосклонности добиваются многие и которая сбежала с венчания прямо перед алтарем: *политик, летом принимавший в гостях Владимира Путина, когда тот приезжал в Киев, чтобы соблазнить Украину* / un político que en verano fue anfitrión del presidente ruso Vladimir Putin, cuando

este acudió a Kiev a seducir a Ucrania [P. B., 22.11.13]; Канцлер Германии Ангела Меркель заверила накануне саммита, что Европа по-прежнему протягивает руку Украине, хотя та не слишком дипломатично **застыла в нескольких метрах от алтаря** / *la canciller alemana, Angela Merkel, aseguró en declaraciones en vísperas de la cumbre que la mano seguirá tendida hacia Ucrania pese al poco diplomático plantón a pocos metros del altar* [A. R., 28.11.13]; На прошлой неделе Украина решила заморозить подписание соглашения, которое привязало бы Киев к Западу без гарантий присоединения к ЕС. **Самая желанная невеста** остановилась в нескольких метрах от алтаря / *La semana pasada, Ucrania decidió congelar la firma de su acuerdo, que habría anclado Kiev al Oeste sin llegar a prometer la adhesión a la UE. La novia más deseada se paró a pocos metros del altar* [A. R., 29.11.13].

По мнению испанских журналистов, от такого брака Украины и Евросоюза выиграет не только последний, но и Россия: **Для самых восточных стран ЕС, таких, как Польша или страны Балтии, включить Украину в свой клуб — значит заковать опасность, которая, по их мнению, еще исходит из России, потому что интеграционные проекты Москвы будут хромать без Украины. В дальнейшем Украина, которая разовьет демократические институты и гарантирует независимость судей, сможет влиять на Россию и способствовать ее модернизации** / *Para los países más orientales de la UE, como Polonia o el Báltico, tener a Ucrania en el club es una forma de conjurar desde su punto de vista el peligro que todavía creen percibir en Rusia, porque una asociación integradora de Moscú se queda coja sin Ucrania. A la larga, una Ucrania que desarrolle instituciones democráticas y garantice la independencia de los jueces podría influir en Rusia y contribuir a la modernización de este país* [P. B., 25.11.13].

Антагонистом стран Евросоюза в метафорической борьбе на страницах испанской газеты является, как становится ясно из приведенных примеров, Россия. Ж. Вакер определяет причины противостояния так: **Для русских связь с этими странами существует не только на уровне чувств или как фактор международной значимости, она важна и для внутренней политики: в частности, плюралистическая Украина — это окно, через которое во все более авторитарную Россию постоянно будут сквозить ветры открытости. Любой ценой заставить сойти с рельсов европеизацию этих стран, в особенности Украины, — это**

вопрос выживания в долгосрочной перспективе для выстроенной Путиным системы / *Para los rusos el vínculo con estos países no es solo sentimental o un factor de peso internacional, sino también política doméstica: una Ucrania plural, en particular, es una ventana por la que nunca dejarán de colarse vientos de apertura en una Rusia cada vez más autoritaria. Hacer descarrilar a toda costa la europeización de estos países, en particular de Ucrania, es cuestión de supervivencia a largo plazo para el sistema que Putin ha puesto en pie* [J. V., 11.11.13].

Россия описывается как амбициозное империалистическое государство (*el gigante ruso* — «русский гигант», по определению Л. Абелян), желающее подчинить себе соседей: **феодалное давление России — это лишь геостратегическая сторона проблемы, как ее понимает Кремль / la авасаллadora presión rusa es solo la faceta geoestratégica del problema tal como es percibido por el Kremlin** [P. B., 07.11.13]; пока Евросоюз готовит на 28 и 29 ноября в Вильнюсе саммит Восточного партнерства (Армения, Азербайджан, Белоруссия, Грузия, Молдавия и Украина), Москва пытается всеми средствами расстроить отношения ЕС с каждой из этих стран и привлечь последних к своему новому проекту **гегемонии**, Евро-Азиатскому экономическому союзу / *mientras la Unión Europea prepara para el 28 y 29 de noviembre una cumbre en Vilna con los países de la Asociación Oriental (Armenia, Azerbaiyán, Bielorrusia, Georgia, Moldavia y Ucrania), Moscú intenta por todos los medios hacer descarrilar las relaciones de la UE con cada uno de esos países y atraerles a su nuevo proyecto hegemónico, la Unión Económica Euroasiática* [J. V., 11.11.13]; у Москвы есть **глобальные амбиции**, она пытается изменить правила игры, которые обернулись против нее при распаде советской империи. Украина считает себя региональной державой и пытается противостоять „старшему брату“, который зачастую рассматривает ее не как независимый объект, но как **собственную часть тела** / *Moscú tiene ambiciones globales y trata de redefinir las reglas de juego que se volvieron en contra de ella al desmembrarse el imperio soviético; Ucrania se ve a sí misma como una potencia regional y se autoafirma ante las presiones del “hermano mayor”, que a menudo no la considera un ente independiente, sino como una parte de su propio cuerpo* [P. B., 22.11.13]; восстановление связей между странами Советского Союза — приоритет внешней политики Путина, вписывающийся в традиции **цар-**

ской России. Из-за своего географического положения, размера и уровня развития Украина является базовым элементом этого **неоимпериалистического** проекта / *el restablecimiento de los vínculos entre los territorios de la Unión Soviética es la gran prioridad de la política exterior de Putin, que se inscribe en las tradiciones de la Rusia zarista. Por su situación geográfica, su tamaño y su nivel de desarrollo, Ucrania es un elemento clave en este proyecto neoimperial* [P. B., 28.11.13].

Отношение России к Украине многократно характеризуется на страницах газеты «Эль паис» как «интенсивное/растущее давление» (*intensas presiones, creciente presión*), «жесткое и унижительное давление» (*duras y humillantes presiones*), «возможные репрессии» (*posibles/probables represalias*), «серьезные/экономические/торговые репрессии» (*serias represalias, represalias económicas/comerciales*), «угрозы» (*amenazas*), «ограничение» (*restricción*), «навязывание» (*imponer*): *Митинг... продолжился после саммита ЕС в Вильнюсе, на котором президент Украины, Виктор Янукович, отступив перед давлением России, не подписал Соглашение об ассоциации и Договор о свободной торговле, которые несколько лет обсуждались Украиной и ЕС / el mitin... había continuado después de la cumbre de la UE en Vilna, en la cual el presidente de Ucrania, Víctor Yanukóvich, sucumbiendo a las presiones rusas, no firmó el tratado de asociación y el acuerdo de libre comercio negociados durante años por Ucrania con la UE* [P. B., 30.11.13]; *Россия оказала растущее давление на страны, которые она претендует удерживать в своей орбите, посредством установления препятствий торговле, ужесточения своей позиции по энергоснабжению или напоминая о партнерстве в военной сфере / Rusia ha aplicado una creciente presión sobre los países que pretende retener en su órbita en forma de trabas al comercio, endureciendo su posición en materia de suministros energético o haciendo valer su condición de socio en el sector armamentístico/militar* [A. R., 28.11.13]; *вероятно, ЕС, принимая во внимание предсказуемые репрессивные меры со стороны России, должен бы был предложить Киеву большие гарантии / quizá la UE podría haber ofrecido a Kiev mayores garantías ante las previsibles represalias rusas* [A. R., 29.11.13].

Россия представляется испанскими журналистами как инициатор столкновения: *Россия предприняла беспрецедентную кампанию для удержания Украины в своей сфере влияния / Rusia ha emprendido una campaña sin precedentes para retener a*

Ucrania en su ámbito de influencia [P. B., 01.11.13]; *Ангела Меркель ... пригласила Россию преодолеть исключительную логику холодной войны / Angela Merkel... invitó a Rusia a superar las lógicas excluyentes de la guerra fría* [A. R., 28.11.13]. Интерес Москвы к бывшим советским республикам представляется испанскими журналистами как неестественный и рассматривается как попытка вмешаться в не касающиеся ее политические процессы: *Москва пытается заставить сойти с рельсов отношения ЕС с бывшими советскими республиками в Азии / Moscú intenta hacer descarrilar las relaciones de la UE con las repúblicas exsoviéticas de Asia* [J. V., 11.11.13]. Политические действия России в ноябре 2013 г. представляются как нечестные и незаконные, они называются «шантажом», «маневрами», попытками «закогтить» добычу, «нападением» (*chantaje, maniobras, zarpazos, ofensiva*): *Страны-члены востока Евросоюза, естественно, более остро реагируют на попытки русских закогтить добычу / los miembros del Este de la UE interiorizan naturalmente con mayor intensidad los zarpazos rusos* [A. R., 29.11.13]; *Европа непобедима в переговорах в шелковых перчатках, но с трудом ориентируется в области шантажа / Europa es imbatible en las negociaciones de guante de seda, pero se maneja con dificultad en el chantaje* [L. A., 22.11.13]. В таком контексте противодействие России должно представляться естественным и справедливым: *Данный эпизод обязывает страны ЕС пересмотреть одну из главных наметившихся политических задач — укрепление связей с восточными соседями и консолидацию перед лицом российской тирании / el episodio obliga a los Estados miembros a reconsiderar uno de los principales retos internacionales que se habían marcado: estrechar lazos con los vecinos del Este y consolidarse como alternativa a la tiranía rusa* [L. A., 22.11.13]. Испанские журналисты полагают, что Украину от России нужно «спасать»: *президент Янукович назвал цену за спасение Украины от России / el presidente Yanukóvich pone precio a rescatar a Ucrania de Rusia* [P. B., 28.11.13]. Притязания на особые отношения с Украиной в случае России представляются на страницах испанской газеты как неоправданные и несправедливые, а в случае Евросоюза — как естественные и законные: *Евросоюз прибыл на саммит раненым, и борется здесь за то, чтобы вернуть потерянное / la Unión llegó a la cita malherida, y lucha aquí para recuperar el terreno perdido* [A. R., 29.11.13].

Итак, отношения России и Евросоюза в ноябре 2013 г. концептуализируются журналистами газеты «Эль паис» преимущественно в метафорах войны. Украина метафорически описывается как награда победителю в этой войне (богатые земли, драгоценность, невеста), России отводится роль агрессора, который руководствуется империалистическими амбициями, а Евросоюзу — благородного защитника. Интересы Евросоюза представлены в газете в идеологическом и практическом планах. С одной стороны, из статей должно становиться понятно, что включение Украины в сферу влияния Евросоюза будет способствовать прогрессу Украины и даже России, с другой стороны, испанские журналисты объясняют своим читателям и

практическую пользу такого включения для ЕС, неоднократно упоминая о богатых природных и людских ресурсах Украины.

ИСТОЧНИКИ

1. *El País*. URL: <http://www.elpais.com>.

ЛИТЕРАТУРА

2. *Аристотель*. Риторика // Поэтика. Риторика / пер. с др.-греч. В. Апеллерота, Н. Платоновой. — СПб.: Азбука : Азбука-Аттикус, 2013.
3. *Вайнрих Х.* Лингвистика лжи // Язык и моделирование социального взаимодействия. — М.: Прогресс, 1987. С. 44—87.
4. *Лакофф Дж., Джонсон М.* Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. — М.: Прогресс, 1990. С. 387—415.

Статью рекомендует к публикации д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.